

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Собрание продолжалось. Слово взял машинист заводной машины Александр Шумков. Говорил он не слишком красноречиво, но о деле. В 13-й статье документа определена роль трудового коллектива в социальном развитии. Сказано, что кол-

ЗАКОН, ПО КОТОРОМУ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ

лектив, каждый его работник своим высокопроизводительным трудом зарабатывает средства для социального развития. Жаль, не уточнено, что не только производство, но и качество должно быть высоким. А качество в первом мартеновском — большой вопрос. Оно характеризуется, в частности, работой по заказам. Реально сталевары и мастера цеха отработали январь хуже своих коллег из двух других мартеновских цехов. Сталеваров — стопроцентников за январь было во втором цехе 39, в третьем — 42, а в первом — лишь пять. Сходная картина и по мастерам: соответственно семь, одиннадцать и один-единственный В. И. Стадников. Одна из причин такого положения видится Александру Шумкову в неравномер-

ном распределении количества выпусков между бригадами. Будь в смене железно четыре выпуска — и за качество можно бороться. А если смена стремится вырвать пять, шесть выпусков — жди безаказной стали. А в цехе, считает он, отмечают по старинке: пять плавок хорошо, а шесть — еще лучше.

Разговор стал отходить от повестки собрания. Но если вдуматься, он все о том же — о правах и обязанностях коллектива. Особая роль лежит на предприятии, как сказано в проекте закона, в условиях его работы на основе полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Недаром зашел разговор о качестве, о заказах. В предыдущую смену на 35-й печи выпустили плавку с нарушением технологии. Дефект металла дал о себе знать лишь на прокатке: плавка порвалась. Минус сталеварской бригаде, минус бригаде № 4 цеха, минус всему первому мартеновскому. А ведь уже во втором квартале коллективу цеха в работе по заказам нужно выходить на уровень в 99,4 процента, чтобы к концу года достигнуть за-

ветного 100-процентного рубежа. Только коллективный труд, только совместная целенаправленная работа позволит мартеновцам справиться с этой нелегкой задачей.

Четвертая бригада на примере января убедила, что отныне будет стимулироваться только хорошая работа. Уравниловке приходит конец. Бригада лучше всех в цехе сработала в минувшем месяце и по качеству, и по количеству выдаваемого металла. Соответственно и в зарплате они выиграли до двух сотен рублей в сравнении с коллегами из других бригад. Так поощряется добросовестный труд — в полном соответствии с 14-й статьей закона.

Обсуждение проекта закончилось. Но впечатление о половинчатости не пропало. Конечно, за полчаса всего не обговоришь. Главная цель была достигнута — проект затронул людей. Но организатором обсуждения не хватило умения перевести разговор с углубоко бригадных, часто сиюминутных проблем на принципиальный, по-рабочему прямой анализ документа. Впрочем, время исправить положение есть: обсуждение закона, по которому предстоит жить и работать многолюдному коллективу комбината, продолжается.

н. ЯКШИН.

Отчитываются пропагандисты

На очередном заседании партийного бюро цеха ремонта металлургических печей № 1 заслушан отчет коммуниста Х. Ш. Гарифуллина о выполнении им партийного поручения.

Хакимьян Шахмурадович Гарифуллин работает в цехе уже двадцать лет. Он — мастер по подготовке огнеупоров. Коммунист Гарифуллин в течение восьми лет является цеховым пропагандистом, ведет занятия в школе основ марксизма-ленинизма. Хорошее знание производства помогает ему сделать лекции интересными для слушателей, конкретизировать теоретический материал наглядными примерами из практики коллектива цеха. Все занятия проводятся в строгом соответствии с планами работы.

Партийное бюро признало работу пропагандиста Гарифуллина удовлетворительной.

— Партбюро нашего цеха всегда старается держать в поле зрения вопрос о том, как выполняют коммунисты свои партийные поручения, — говорит секретарь парторганизации ЦРМП № 1 В. В. Лукин. — Недавно мы заслушали отчет еще одного нашего пропагандиста — коммуниста И. Е. Василькова. Его работа тоже была признана удовлетворительной.

— Мы понимаем, — поясняет В. В. Лукин, — что трудно пропагандисту сделать каждую лекцию одинаково интересной для всех. Материал разный по сложности, один воспринимает его легко, а другому надо несколько раз объяснить. И здесь, конечно, много значит и форма подачи, и то, какими средствами он преподносится. Чтобы облегчить работу пропагандиста, мы недавно приобрели кинопроектор. В недалеком будущем, когда мы подготовим своих киномехаников, обучим их, будем использовать учебные фильмы как один из элементов учебы в нашей политехнической школе. Наметили также приобрести магнитофон.

В. ИВАНОВА.

Ветераны в строю

Биография Анатолия Андреевича ХОРОХОРИНА, как и многих его сверстников, начиналась в трудные военные годы. В 1943 году был призван в ряды Советской Армии и направлен на учебу в снайперскую школу, после окончания которой принимал участие в боях по освобождению прибалтийской земли от захватчиков.

Вернувшись к мирному труду, работал на заводах Ленинграда, а в 1968 году приехал в Магнитогорск и трудился резчиком-правильщиком в сортопрокатном цехе, где являлся одним из передовиков социалистического соревнования.

После ухода на пенсию Анатолий Андреевич не перестает работать: он плотник в УКОУ.

Фото Н. Нестеренко.

С ЗАКАЗАМИ НА «ВЫ»

К утру 18 февраля коллектив пятого листопрокатного цеха выполнил февральские заказы на металлопрокат более чем на 65 процентов. Совсем недавно такого счета в цехе не вели вовсе: в конце месяца производственный отдел составил обстановку с выполнением заказов и все. Но теперь, когда от выполнения договорных поставок зависит не только успешная работа коллектива, но и размер премии, с заказами в цехе стали обращаться на «вы». Уже сейчас просматривается 100-процентное их выполнение в феврале.

На выполнение заказов ориентируется в первую очередь и цеховое социалистическое соревнование. В феврале его возглавляют

коллективы под руководством старшего резчика АПР № 1 О. М. Мезенцева, старшего вальцовщика дроссировочного стана 2500 В. И. Улимова, старшего травильщика НТА № 2 В. В. Перверзева, старшего вальцовщика четырехклеточного стана Героя Социалистического Труда Н. Я. Зимины, старших резчиков АПР № 3 и 4 И. А. Лысоковского, и А. Г. Тишина.

График среднеуточной отгрузки в пятом листопрокатном цехе на февраль — 5800 тонн металлопроката. По данным на утро 18 февраля опережение составило 4768 тонн.

В. ЧЕРНОВ, председатель комитета профсоюза листопрокатного цеха № 5.

ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

чаться к хозяйственным делам. В колхозе заработал сена для коровы, хлеба, немного овощей. Приехал в техникум, а душа болит — помогать матери надо. Решил учебу прервать до осени сорок первого года.

Этому не суждено было сбыться: на землю опустился мрак войны. Федор работал вместе с матерью на колхозных полях. Как активного комсомольца его назначили агитатором. Радио в деревне не было, поэтому рано утром приходилось бегать за три километра в соседнее село. Записав сводку Совинформбюро, агитатор мчался в поле, где тудились на прополке женщины и дети. Однажды принес он колхозникам страшную весть — сдан Минск.

— А к нам немец придет? — спросила молодая женщина.

— Да вы что, не верите в мощь Красной Армии? — вскипел агитатор.

— Да разобьем мы скоро этих фашистов. Своей беззаветной верой в победу Федор прямо-таки заражал людей. Теплые женские взгляды, проворней начинали работать мальчишки и девчонки. Только старый дед был ко всему безучастен и оптимизма не проявлял. После очередной информации он подзывал Федора к себе:

— Ты ночью видел на западе зарево? — Вышевшие глаза старика пристально глядели на агитатора. — Скоро немцы у нас будут. — Дед нахмурился и низко опустил седую голову. — Так что спрячь, внучек, свои тетрадки.

...Тихо стало в деревне. Мужчин мобилизовали с первых дней войны, а женщины и дети — в поле. Однажды вечером люди услышали рокот машин. А вскоре в деревню въехали немецкие танкетки. Постреляли за деревней и уехали. Ночью никого не было. А утром прибыло немцев видимо-невидимо: на машинах, лошадях, велосипедах. Шум, стрельба — фрицы приступили к истреблению деревенских кур. Боев в районе Соколовки не было. Неподалеку проходило шоссе Москва — Варшава. Бои гремели где-то на юге, в стороне от большака. Потом фронт ушел.

В первые дни оккупации народ на улицу выходил редко; все больше по хатам отсиживался. Потом нужда погнала — кого в поле, кого на огород, кого на реку. Подростки — народ нетерпеливый. Выбрались на улицу и Федор со своим школьным товарищем. Идут, озвораются по сторонам. К хатке старосты подкатил легкий тарантас с офицером и двумя солдатами. К назначению дед Игната на столь высокую должность, как староста, земляки отнеслись иронически. Дед был одинок, нерасторопен и туг на ухо. Вряд ли он до конца осознал, что за работу ему подкинули. Когда Федор со своим другом поравнялся с хаткой Игната, стали свидетелями такой сценки. Немецкий офицер очень громко, что-то втолковывал «хозяину Соколовки». Тот, сгорбившись, слушал, моргал глазами, но не мог взять в толк, чего же от него хотят. Федор имел по немецкому языку пятерку. Он понял — немцы хотят, чтобы староста гнал людей на заготовку травы. Каждому двору — норма.

— Дедушка! — крикнул Федор, — Траву требуют заготавливать.

— Ком! — поманил пальцем Федора офицер. Он уловил, что парнишка смеется по-немецки.

Размахивая кожаной нагайкой, немец торопливо и сбивчиво стал объяснять суть указания. Новоявленный переводчик растерялся, ничего разобрать не может. Со злости фашист полоснул его по спине нагайкой.

Вечером мать пришла с поля. Ложит Федор на живот, стонет. Мать ахнула: багровый рубец наискось перерезнул сыновью спину.

— Да не лезь ты им на глаза, — плача причитала мать, — ведь до смерти забить могут, проклятые.

В общем, познакомился Федор с оккупантами с глазу на глаз.

Осень. Колхозный хлеб пропал на корню, а картошку сельчане разделили. Федор нашел в лесу запутавшуюся лошадь, привел домой. Отремонтировал телегу, брошенную немцами-обозниками. Кое-как начал крестьянским хозяйством заниматься. Ведь семью надо было кормить.

Всех мучила неизвестность, переживали: как там Москва? Запала у

Федора в памяти одна встреча. Было это в начале августа, на закате солнца. Привез Федор траву с поля. Глядь, за сараем наш солдат сидит. Винтовка на коленях. Голова перебинтована.

— Хлопчик, поесть не найдется?

Федор принес горлач с молоком и несколько вареных картошек. Ест солдат, у самого руки трясутся.

— Что так отстал? — спросил Федор.

— Да вот, — он потрогал на голове грязный, в бурых пятнах бинт.

— А Москву, дяденька, немцы взяли?

Поперхнулся солдат, горлач на землю поставил.

— Кто тебе об этом сказал? Не верь, не сдам мы столицу.

Допил солдат молоко, спасибо сказал. Расспросил, как немцев на пути миновать. На прощание твердо сказал:

— Не видать фашисту Москвы, собственной кровью захлебнется у ее ворот.

А поздней осенью поехали Федор с матерью за камнями для печи в бане. Места кругом песчаные. С трудом набрали возок и подались до дому. Навстречу — четверо немцев. Телегу перевернули, камни на обочину посыпались. Матери объясняют знаками, чтобы шла прочь, а Федору приказывают отвезти их в соседнее село. Дорогой один из солдат все шептестел газетой, а перед деревней, извительно улыбаясь, передал ее Федору.

На газетной полосе крупным планом дана фотография: немецкие генералы рассматривают в бинокль Москву...

На обратном пути Федор вспоминал солдата-окопника, его слова о том, что не видать фашистам Москвы. В это Федор свято верил. «В бинокль, может быть, и посмотрят, — допускал он в мыслях, — а войти в столицу им не дадут».

Шел Васильеву семнадцатый год. Был он рослым парнем. Летом сорок второго поехал с соседом-инвалидом в лес за дровами. Нагрузили телеги хворостом, увязали вожжами. Сосед пошел вырубать бревнышко для ремонта погребца и задержался.

Рядом старый, осевший окоп. Опустился Федор на дно — из-под ног коробка вылетела. Вылез, открыл ее, а в ней — обоймы с патронами. Наши, советские, даже ржа не тронула. Стоит Федор, рассматривает свой трофей. Вдруг шорох. Из-за дерева показался немец. На руке — снагтика. Сорвал с плеча винтовку, орет: «Партизан!».

— Ниэт партизан, — растерялся Федор и стал сбивчиво объяснять, кто он и откуда. Не верит немец. Вырвал у парня коробку с патронами и командует:

— Ком, пошли, партизан — капут! «Бежать, немедленно бежать», — сверкнула молнией мысль у Федора.

Он ринулся к лошади, схватил ее под узды и быстро стал выводить воз на дорогу. Грохнул выстрел. Пуля срезала основную ветку над самой головой парня. Дорога шла под гору. Федор вскочил на телегу с хворостом и погнал лошадь. А сзади гремели выстрелы.

До глубокой ночи прятался Федор в лесу. Когда пробрался до хаты, размышлял: значит, есть близость партизаны, раз немцам они мерещатся.

Давно ждал случая Федор Васильев попасть к партизанам, получить оружие и встретиться с фашистами на равных. Дома не ночевал. Прятался, где придется: в погребе, в бане, из чердака. Немцы начинали вылавливать подростков для отправки на работу в Германию.

Шел сорок третий год. Однажды мать пришла с поля возбужденная. Рассказала, как неподалеку взлетела на воздух немецкая легковая машина с военными начальниками.

«Это они, партизаны», — обожгла стремительная мысль. В ту же ночь он ушел в лес. Три дня бродил по самой глухомани, оборвался весь, а следа партизанского не нашел. На закате четвертого дня добрал Федор до глухой лесной деревушки. Вышел из леса к огороду. Оперся на прясла, чтоб дух перевести. Ноги онемели, не слушаются. Из узенького проулочка к нему подбежали три всадника. У одного из них на плоте блеснула звездочка.

М. ГОРШКОВ.

(Продолжение следует)